

«Советское кино» 23 сентября 1964г.

Мои заботы, мои радости

НАШ разговор, естественно, начинается с последней показанной на экране работы Аллы Дмитриевны — роли Варвары Княжич в фильме «Дикий мед».

— Для меня здесь все было очень близким, родным и в то же время новым. В моей творческой биографии уже свыше двадцати ролей. Среди них немало костюмных, где чуть ли не основное значение имеют прически, кринолины, роскошные туалеты. А тут — обыкновенная женщина в солдатской гимнастерке, фронтовой корреспондент. В ней нет ничего внешне эффектного. И в то же время это характер по-настоящему интересный для актера, богатый и сложный, простой и героический одновременно.

Работа была нелегкой. Военные сцены снимались под Черниговом в очень сложных условиях. Трудились без отдыха. Танковые бои, разрывы снарядов... В общем досталось мне немало. Сколько раз нужно было падать в песок, грязь, глотать пороховую гарь. Бывало так, что по два-три дня я ходила почти совсем оглошшая: хотя орудия и били холостыми зарядами, грохот был вполне настоящий.

Трудно и то, что нужно было сыграть три возраста моей героини — в картине она показана в юности, в зрелости, в старости.

И все же, несмотря на все трудности, выпавшие на мою долю за время этой работы, жалко было расставаться с моей героиней — Варварой Княжич. Этот образ очень дорог для меня. Потому что это не просто интересная и сложная с профессиональной точки зрения роль. Здесь было что-то гораздо более важное. Был характер, полный настоящего чувства, глубокого, сильного. Утверждающий верность долгу, Родине, очень достоверный, искренний, человечный. В общем такой, о каком только может мечтать любая актриса. После роли в «Диком меде» как-то не хотелось братья за другую...

— И все же вы теперь снимаетесь на Экспериментальной киностудии в «Загадочном индусе» — сценарий А. Володина, режиссер П. Тодоровский.

В редакцию пришло письмо. Читательница Г. Чулкова из города Коммунарск просит передать через газету благодарность актрисе Алле Ларионовой за прекрасную роль, сыгранную в картине «Дикий мед».

Такие письма не редкость. Читатели обращаются к актерам как к очень близким им людям, делятся мнениями об их работах, радуются их успехам, огорчаются, если актера постигла неудача...

Письмо — хороший повод, чтобы побывать в гостях у актрисы, поговорить в спокойной домашней обстановке о ее творческих планах, расспросить о новых работах.

Итак, сегодня наш корреспондент А. ЛИПКОВ в гостях у заслуженной артистки РСФСР АЛЛЫ ЛАРИОНОВОЙ.

— Да, это вышло неожиданно. Когда я вернулась со съемок «Дикого меда», меня уже ждал новый интересный сценарий. Предложенная роль мне очень понравилась, и я сразу же согласилась работать над ней. Сценарий «Загадочный индус» — добрый, мягкий, лиричный. Мою героиню зовут Елена Ивановна. В сценарии она названа «необыкновенной женщиной». Такой она и показалась вначале фокуснику Кукушкину, главному герою фильма. В картине Елена Ивановна появляется в трудную для Кукушкина минуту, совершенно неожиданно, ну как будто бы она спустилась с неба. Правда, потом стало ясно, что ее в достаточной мере волнуют вполне земные заботы: нужно уметь ладить с начальством, нужно быть познономнее с деньгами. И все же не это в ней определяющее — ведь Елена Ивановна сумела разглядеть во внешне малопримечательном человеке его сердце, его большую душу, его редкий талант любви к людям.

Мне нравится эта роль еще и потому, что всегда приятно играть красивую женщину. У нас много красивых актрис — каждая по-инному, по-своему, но, к сожалению, порой снимают их так, что на экране трудно узнать. Создается даже впечатление, что режиссеры нарочно стараются, чтобы они выглядели в фильме неопознанные, понеказистее. Можно подумать, что именно в этом и состоит «жизненная правда». А, по-моему, для зрителя всегда радостна встреча с кра-

сивым героем или героиней — я говорю просто о внешней красоте. И она вряд ли может помешать выражению режиссерского замысла и в веселой комедии, и в серьезном проблемном, или, как сейчас часто говорят, интеллектуальном фильме.

Роль Елены Ивановны вполне можно назвать «костюмной» в хорошем смысле слова. Художник Вячеслав Зайцев, один из лучших советских модельеров, разработал специально для фильма несколько моделей современной одежды, простой, красивой, изящной.

— А каковы ваши дальнейшие планы?
— Пока — отдохнуть. Возможно, скоро мы отправимся в далекую поездку на машине.

О том, что Алла Ларионова любит путешествовать, говорят многочисленные сувениры из самых разных стран: статуэтки из Монголии, Бразилии, Мексики, маски из Африки, открытки из Японии. Среди многих памятных подарков, стоящих на полках, развешанных на стенах, мое внимание привлек самый натуральный милицейский жезл.

— А это подарок от орудовцев, — объясняет актриса. — Я страстная автомобилистка, но с милицией у меня отношения самые хорошие. За то, что я езжу без нарушений, они избрали меня почетной дружинницей.

Хоккейная клюшка, висящая на стене в передней, тоже оказалась памятным подарком, правда, не самой актрисе, а ее мужу, Николаю Рыбнико-

ву. После участия в картине «Хоккеисты» он «заболел» хоккеем и не пропускает ни одного ответственного матча.

— У вас есть уже какие-нибудь предложения относительно новых ролей?

— Пока нет. Придется ждать. Такая уж у нас, актеров, профессия. Не подумайте, что я жалею. Мне вообще не нравится, когда актеры жалуются, что им не те роли предлагают или вообще не зовут сниматься. Я думаю, что работу себе найти всегда можно — ну хотя бы те же встречи со зрителями.

Народные кинофестивали, премьеры фильмов, выступления перед самыми различными аудиториями — все это тоже часть нашего труда, и достаточно ответственная. Потому что актеру просто необходимо знать мнение людей, для которых он работает. Как они принимают образ, созданный тобой на экране. Сумела ли ты передать им любовь к своей героине или неприязнь к ней. Удалось ли тебе заставить зрительный зал пережить те чувства, которыми ты жила, работая над ролью... Всегда очень волнуешься, когда представляешь свою новую работу зрителям. Встречи со зрителями — это, кроме того, и встречи с новыми, интересными людьми. Они помогают пополнить запас впечатлений, наблюдений, необходимый для будущих ролей. Так что в перерывах между съемками работа актера не прекращается.

Ну, а если я даже «в кино» вроде бы ничем не занята, — улыбается Алла Дмитриевна, — моя жизнь все равно заполнена. У меня две дочери. Старшей уже десять. Она тоже «киноактриса» — снималась вместе с отцом в фильме «Им покоряется небо». Так что, как видите, у нас вполне актерская семья.

Уже прощаясь, задаю традиционный вопрос: — Какую из своих ролей вы считаете лучшей?
— Ту, которую еще не сыграла.